

Капитан сказал: Сегодня ничего не случилось... Что, опять вор приходил?

Линь Цзинье согласился с этим, а затем через мгновение добавил:

— Кроме того, лечение не сможет полностью восстановить его до неповрежденного состояния, так что лучше оставить как есть, это может быть полезным.

Сидящий в темноте маршал, казалось, хотел что-то сказать, но в итоге просто взял новую плитку шоколада.

— Флот возвращается через три дня, — сказал Лэй Энь, — Если ты не хочешь и по возвращению в столицу оставаться в заточении, то лучше не позволяй мне снова поймать тебя на неподчинении приказам.

Линь Цзинье посмотрел на это слишком красивое лицо, натянул одеяло и покорно закрыл глаза.

Сначала он хотел дождаться, пока Лэй Энь уйдет, прежде чем снова встать, но по какой-то причине в этом умиротворяющем белом шуме он вскоре забыл открыть глаза.

Этот сон продолжался до следующего полудня, когда Линь Цзинье был разбужен запахом.

Когда он открыл глаза, перед ним стояла пухлая черная волосатая задница, хвост которой мотался взад-вперед, как извивающийся черный шар.

— Сяолань?

Линь Цзинье только что очнулся от сна, в его голосе все еще слышались нотки растерянности и лени, но это все равно напугало большого черного кота, который зарылся головой в еду, повертел головой и упустил кусок курицы, который держал во рту, в миску, очень смешно, а затем он в мгновение ока бросился к фигуре неподалеку, скромно и мило присел на ее колени и начал вылизывать лапы.

— Ну и ну, смотри, ты напугал ребенка!

Медленно включился свет, и звездное небо за окном померкло. Лэй Энь, сидевший сбоку, поднял руку, чтобы погладить кота. Его поза была ленивой, но элегантной, и удивительно гармонировала с черным котом, вылизывающим шерсть под его ладонью.

Линь Цзинье посмотрел на одного большого и одного маленького, который вылизывал свою шерсть, и схватился за лоб:

— Маршал, Сяолань уже весит шесть килограмм, вы не можете добавить в его рацион больше еды.

Лэй Энь наклонил голову и ткнул Сяоланя в живот:

— Твой папа хочет посадить тебя на диету, это не моя вина.

Черный кот неуверенно потерся кончиком носа о ладонь Лэй Эня.

— Эх, — Лэй Энь покачал головой и вздохнул: — Миска курицы, сваренной в простой воде, вызывает у ребенка такую жажду, как ты, отец, можешь быть таким жестоким!

Линь Цзинье посмотрел на Сяоланя, который продал свое тело за миску мяса, он был совсем не похож на того кота, который прятался, едва слышал голос Лэй Эня, и начал серьезно думать о том, чтобы отдать его Лэй Эню напрямую.

Аромат в комнате был настолько сильным, что Линь Цзинье подсознательно принялся, чувствуя, что такой запах никогда не могла бы издать миска курицы, сваренной в простой воде. Он не мог не сесть, и, увидев это, Лэй Энь с широкой улыбкой на лице сказал:

— Айя, неудивительно, что маленькие глазки мандаринки так легко подкупить вкусной едой, оказывается, что большие глазки мандаринки такие же!

Линь Цзинье бесстрастно откинулся назад, натягивая одеяло на лицо.

— Эй-эй, я больше ничего не скажу, не прячься. — Лэй Энь отшвырнул кота, и Сяолань снова нырнул в миску с едой, а сам быстро стянул покрывало и снова вытащил Линь Цзинье.

Он несколько бесцеремонно подтащил мужчину к столу и усадил его на стул. Линь Цзинье с трепетом наблюдал, как Лэй Энь приподнимает крышку тарелки с ужином, и запах усиливается. Сяолань поднял голову от своей тарелки и, казалось, раздумывал, не подойти ли и взять еду со стола.

— Теряки с курицей, жареная курица, курица на гриле и курица с колой*! — Лэй Энь представил их все, как бы хвастаясь: — Я приготовил их все, а также вкусный овощной салат. Ничего не могу поделаться, курица — это все, что есть в моем легионе, больше ничем угостить не могу.

(Все сильно изменилось, а кока-кола есть даже в будущем, но я не удивлена γ (□ □) γ)

Линь Цзинье замер на мгновение, а потом услышал, как его желудок радостно запел.

— ...Спасибо, регулярные поставки для войск второй линии — это питательная жидкость. — Линь Цзинье ответил: — Не говоря уже о том, что это все куриное мясо, даже если их заменить костями, увидев это, Тебар и другие будут плакать от жадности.

— Питательная жидкость легко хранится, легко усваивается, питательность всесторонняя и сбалансированная, а также обеспечивает различные минеральные добавки в зависимости от А или О телосложения. — Лэй Энь сел напротив него: — Это хорошая штука, но ее просто слишком трудно пить. Поэтому я попросил сделать специальную камеру для цыплят, они быстро размножаются, хорошо питаются и готовы к забою через три месяца.

Рука Линь Цзинье задрожала, и он поднял бровь:

— То есть вы сами вырастили этих кур?

Маршал все еще выращивает кур?

— Как это возможно, — радостно сказал Лэй Энь, — Проще увидеть, какой симпатичный подчиненный совершает ошибку, и бросить его на месяц к цыплятам.

Линь Цзинье задумался, и многие члены 927-го почувствовали как их спина похолодела.

Он поднял вилку и съел кусок, на вкус было не так хорошо, как у шеф-повара элитного ресторана, но достаточно хорошо, чтобы на этом можно было заработать. Маршал сидел прямо перед ним, наблюдая за тем, как он ест, широко улыбаясь, взял чашку молочного чая и медленно потягивал его.

Аромат молочного чая был очень сильным, Линь Цзинье слегка принюхался и почувствовал себя немного странно, но прежде чем он успел подумать об этом, Лэй Энь уже накрыл чашку с молочным чаем рукой, полный бдительности:

— Эй, глазки мандаринки, не заходи слишком далеко, это всего лишь маленькая привилегия маршала, на что ты так пристально смотришь?

Линь Цзинье не знал, смеяться ему или плакать, и опустил голову, чтобы продолжить есть курицу.

<http://bllate.org/book/15644/1398466>